

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЛЕСНОМ СЕКТОРЕ БЕЛАРУСИ ПОСРЕДСТВОМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье на основе компаративного анализа выявляются проблемы и предлагается подход реформирования к исследованию возможностей, условий и ограничений государственно-частного партнерства в лесном секторе Беларуси. В связи с институциональными изменениями и технологическими возможностями демонстрируется важность научного обоснования принципов государственно-частного партнерства. Дополнительно исследуется вопрос реализации институциональных изменений, обеспечивающих экологическую ориентацию экономической деятельности субъектов лесного сектора.

Экономическая деятельность в лесном секторе Беларуси характеризуется:

а) исключительным доминированием государственной собственности на лесные угодья;

б) сохранением государственной организационно-правовой формы хозяйствования и осуществлением финансирования из бюджета затрат по выращиванию леса, его охране, защитным, противопожарным и другим мероприятиям;

в) централизованным управлением лесами (наличие профильного министерства и региональных управлений);

г) монопольными правами государственных структур на внешнюю экономическую деятельность (экспорт готовой продукции);

д) зарегулированность внутреннего рынка деловой и дровяной древесины;

е) наличие достаточно развитого сектора частного бизнеса в структуре лесопереработки (пиломатериалы; производство мебели), присваивающего значительную часть добавленной стоимости обработки.

На сегодняшний день ключевой особенностью лесного сектора Беларуси (как и других стран) являются две системы резко противостоящих интересов – роста индустриальных возможностей и потребностей сохранения окружающей среды, ее биоразнообразия. В отечественных условиях природоохранная (лесоохранная) экономическая

деятельность, способствующая восстановлению и устойчивой генерации источников экосистемных услуг, представляет собой неполноценную систему организации воспроизводства лесных ресурсов. Она сосредоточена на делегировании государством властных полномочий по выполнению экономических и социально-экологических функций и взаимных прав, и обязанностей на микро- уровень посредством централизованной организации финансовых потоков.

Регламентируется коллективная обязанность лесхозов по выполнению лесохозяйственных работ и услуг в контексте признания прав государственной собственности на лесные территории. При этом юридическая фиксация, позволяющая обособить лесные ресурсы в части древесного сырья в отношениях с другими лицами, возможна только при покупке «у государства» через биржу объемов для заготовки и по прямым договорам с лесохозяйственными учреждениями. Эти организации в Беларуси являются своеобразными «связанными организациями», которые за счет бюджетного финансирования осуществляют все виды работ по воспроизводству эко-структуры закрепленных территорий.

Опыт функционирования концессионных компаний интересен для белорусской практики в связи реализацией целей устойчивого развития (далее – ЦУР), инвестированием в объекты концессий (участки лесных земель), в частности. Получив в оперативное управление участки лесного фонда, доверительный (на определенный срок) «собственник»-концессионер освобождает концедента (государство, его бюджет) от обязанностей по накоплению капитала и инвестированию. Главными причинами для использования ГЧП считаются: возможности конкуренции на рынках товаров, работ, услуг; централизация целого ряда функций в «одних руках» и тем самым возможное самостоятельное развитие и экономия управленческих затрат; создание интегрированной системы от добычи сырья до производства законченной продукции, создание систем участия, корпоративной социальной ответственности и др.

Обратимся к истории развития концессионных отношений в современной России – наиболее близкой по институциональной структуре хозяйствования стране. Концессионная система лесного сектора сложилась с целью создания заинтересованности в расширенном воспроизводстве лесных ресурсов. Однако были созданы лесопромышленные компании-концессионеры, которые основывались на существующей системе налогообложения и дополнительных

концессионных (рентных) платежах. Помимо этого, в рамках концессионных соглашений ставились цели управляемости лесным фондом, являющегося не только объектом извлечения добавленной стоимости, но и значительных вложений. Таким образом, возникла чрезвычайная многовекторность функционирования бизнеса. Сформировавшиеся в современной России концессионные соглашения не были эффективно реализованы на практике и из-за завышенных требований местных органов власти к концессионерам, и по причине финансовых обязательств, несоразмерных реальному потенциалу компаний-концессионеров.

Для лесного сектора Беларуси государственно-частное партнерство в русле решения экологических и экономических проблем должно стать одним из важных направлений институциональных преобразований в стране. Через права юридически закрепленных экономических отношений по поводу генерации и присвоения материальных и экологических ценностей, могут обеспечиваться долгосрочные ориентиры развития, позволяющего сохранять и наращивать количественные и качественные параметры капитала и собственности. Однако использование частного бизнеса для достижения экологических целей является делом не простым.

При положительном влиянии отданных государством лесхозам прерогатив по продажам древесины для осуществления лесозаготовительной деятельности, права на экосистемные услуги в виде концессий или других соглашений (условий, опционов и др.) в белорусской системе лесных экономических отношений пока не отражаются. Следует отметить, что получение подобного рода прав само по себе автоматически не может означать высокой эффективности механизмов финансовой дистрибуции, соответствия доходов интересам хозяйствующих субъектов для достижения инновационно-социально-экологически ориентированной экономики в целом. Однако очевидно, что обладание концессионным договором – это изначально двухсторонняя договоренность с конкретными правами и обязанностями, урегулированных законодательно в аспекте структурирования ценностей и притязаний стейкхолдеров.

По причине недостаточного финансирования (без сокращения персонала) и с учетом либерализации экономической деятельности в отечественной практике обнаруживается потребность в развитии ГЧП лесного сектора. Ведь только стремление получения большей доходности при меньших затратах (как у частных структур) позволяет сподвигнуть

партнеров на зарабатывание высокой прибыли и ренты при выполнении задач государства. Однако это не должно осуществляться в ущерб воспроизводству персонала субъектов хозяйствования. Ключевым вопросом является и то, что при этом необходимо сделать экологическую ориентацию субъектов системообразующей функцией промышленных структур.

Представляется, что реализация ЦУР составляет множество этапов и аспектов – политических, экономических, в том числе осуществления бизнес-процессов и потребления, организационных и других. ГЧП в этом комплексе играют значительную роль за счет того, что агенты-партнеры отвечают интересам государства при условии соблюдения норм законодательства – требованиям принципала. ГЧП называют еще «управлением сетями» с целью улучшения финансово-экономического состояния организаций и решения социально-экологических задач. И государственные субъекты хозяйствования Беларуси с их ценностными ориентирами и отношением к системе социально-экологического предпринимательства, на наш взгляд, должны соответствовать принципам самоорганизации в рыночной среде. Появление достаточного количества успешных хозяйств, которые являются самомотивированными экономическими агентами, предполагает создание среды устойчивого бизнеса и обеспечения безопасности активов.

ГЧП в отечественном лесопользовании сдерживается:

- имеющимся опытом рыночного функционирования субъектов лесного сектора с невысокой результативностью, в условиях отсутствия эквивалентов стоимости ренты замыкающего характера (максимально возможного для решения проблем лесовосстановления, сохранения биоразнообразия, усиления функций водорегулирования, улучшения качества воздуха и др.);

- требованиями к лесопользованию с целью многофункционального решения задач (получение древесного и других видов сырья и продуктов, сохранение биоразнообразия, очистка воздуха и др.), что является «дорогостоящим» предметом рентных оценок и не имеет четко выраженных объектов, субъектов и источников развития соответственно;

- «образцами» поведения государственных субъектов (лесохозяйственных учреждений), направленными на преследование первоочередных целей по «получению» средств из бюджета для выполнения социально-экологических функций лесами.

Достичь реализации ЦУР лесным сектором через эколого-ориентированные практики хозяйственных систем можно только исходя из применения инструментария, рычагов и методов ГЧП при наличии стимулов и стремлений к получению конкретных (измеримых) результатов присвоения денежных средств и гарантированного накопления собственности. На первый план выходит реформирование экономических отношений, связанных с системой рисков устойчивого развития. В отечественной практике лесного сектора ГЧП целесообразно рассматривать как объединение эколого-ориентированной системы экономических агентов. Основные принципы реализации ГЧП заключаются не в жестком определении государства и частных субъектов (де-юре частных собственников), а в создании самостоятельно регулирующих свою деятельность в мотивационном поле коммерческих (настроенных на минимизацию затрат) организаций, контролируемые государством и гражданским обществом.

В целом ГЧП значительно ускоряет отход от «сепаратных» принципов функционирования правосубъектных организаций. Для признания ГЧП в качестве системы ориентированной на единообразный интерес устойчивого развития следует проработать вопросы, связанные с реформированием институциональной организации воспроизводства лесных ресурсов, деления интересов собственников на предмет соответствия их корпоративным, государственным и общественным интересам. При этом необходимо будет скоординировать акты частного и публичного права (главным образом, налогового) и «глубину воздействия» частных интересов на общие единообразные цели лесного сектора и государства в целом. Возможности предоставления всех видов продуктов, работ и услуг лесного сектора целесообразно осуществлять в системе с импакт-финансированием и девелоперскими бизнес-процессами субъектов хозяйствования.

Роль ГЧП лесного сектора в глобальных экономических процессах устойчивого развития велика. Основные причины появления ГЧП в исследуемой сфере продиктованы стремлением к доходности, минимизации затрат при достижении высокой экологической эффективности. Инновационными экономическими принципами сотрудничества для функционирования субъектов лесного сектора в рамках ГЧП являются: создание стимулов к предпринимательскому (а не директивному) партнерству, имеющему возможности совместного решения экономических и экологических задач на основе маневрирования

ресурсами; преодоление «сепаративных» подходов к организации деятельности экономических агентов; использование основанных на заинтересованности адаптационных методов управления и инновационных практик с учетом мировых тенденций планетарного развития и циркулярной биоэкономики на базе постиндустриальных лесов.

Несмотря на сложности разработки и реализации ГЧП в лесном секторе Беларуси такие виды экономической деятельности, как лесохозяйственная и лесопромышленная, находящиеся в компетенции государства, необходимо рассматривать в расширенном и многообразном контексте реализации коммерческих прав инвесторов и других потенциальных участников с учетом ясных индикаторов качества выполнения договоренностей и прозрачности процесса контроля (ответственности регулирующих органов).

УДК 339.56

С. В. Иванова

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ Е-ТОРГОВЛИ В СТРАНАХ ЕАЭС И В МИРЕ¹

Аннотация. Статья посвящена анализу формирования правовой базы развития е-торговли на национальном, региональном и мировом уровнях. Определены позиции стран ЕАЭС на мировом рынке е-торговли. Дана краткая характеристика состояния рынка е-ритейла в России. Сделан акцент на необходимости гармонизации законодательств по организации и регулированию е-торговли в форматах ряда международных организаций и в ЕАЭС. По мнению автора, сложности в согласовании

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». Грант на тему «Развитие международного бизнеса на евразийском пространстве в условиях новых глобальных вызовов» # 969 05.08.2020, #1232 08.10.2020